

Особенности социально-экономического развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции

Т. Г. Гурнович¹, Е. А. Остапенко²✉

¹ Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

² Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

✉ E-mail: helen_07-84@mail.ru

Аннотация. Цель работы – симметричное разделение факторов производства и неравномерное развитие территорий осложняет процесс урбанизации. В свою очередь, указанные явления могут в разной степени воздействовать на развитие территории, оживить конкуренцию. В связи с этим возникает необходимость определения границ эвентуальных различий в социальном и экономическом уровнях развития и возможных принципах выравнивания. Наряду с этим следует провести анализ и дать оценку экономике территории в целом, а также уделить внимание тем видам экономической деятельности, которые характеризуют ее специализацию. Кроме всего, выявить первостепенные направления и инструменты, которые помогут преодолеть диспропорциональное развитие территории. В статье на основе анализа отраслевой структуры валового регионального продукта рассматриваются особенности пространственного развития экономики и социальной сферы территорий южного макрорегиона России, выявлено их ассиметричное формирование, представлена типологизация территорий, предложены направления развития в условиях пространственных диспропорций. Для повышения устойчивости к процессам экономического кризиса территориям южного макрорегиона с ассиметричным развитием важно сохранить те сферы экономической деятельности, в которых регион является лидером, а также придерживаться обусловленного уровня диверсификации и специализации в доходных сегментах экономики. **Объектом** исследования являются социально-экономические процессы региона в условиях ассиметричного развития. **Фундаментальные** исследования российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам региональной экономики, формируют теоретическую базу исследования. **Методы.** В исследовании применялись экспертный метод, метод ситуационного и сравнительного анализа, метод типологических группировок. Информационной и эмпирической базой являются фактические отчеты Федеральной службы государственной статистики и территориальных органов; исследования в области развития экономических систем регионов; аналитические обзоры и материалы научных конференций. **Результаты** исследования могут быть использованы при разработке стратегии экономической активизации территорий. В работе получены следующие новые **научные результаты:** разработана типология регионов по степени пропорциональности и динамике их социально-экономического развития; предложены мероприятия по реализации инвестиционных приоритетов южного макрорегиона для целей управления процессами экономической активизации территорий с использованием возможностей межрегионального взаимодействия.

Ключевые слова: регион, пространственная конкуренция, социально-экономическое развитие, территория, ассиметричное развитие, инвестиционные приоритеты, типологизация субъектов.

Для цитирования: Гурнович Т. В., Остапенко Е. А. Особенности социально-экономического развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции // Аграрный вестник Урала. 2019. № 12 (191). С. 73–83. DOI: ...

Дата поступления статьи: 23.10.2019.

Постановка проблемы (Introduction)

Проблема неравномерного регионального развития в условиях пространственной конкуренции вызывает научные дискуссии, в которых имеют место полярно противоположные точки зрения решения данного вопроса. Некоторые экономисты считают, что необходимо проводить политику выравнивания территорий, другие – освободить регионы от нерентабельных предприятий и помогать населению мигрировать в более благополучные регионы.

Анализ развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции позволил представить обобщенную характеристику основных результатов исследования.

Методология и методы исследования (Methods)

Целью исследования является формирование предложений и практических рекомендаций по совершенствованию механизмов сглаживания пространственных социально-экономических диспропорций в условиях пространственной конкуренции.

Таблица 1

Структура распределения валового регионального продукта Южного макрорегиона [3]

Наименование субъекта	Период	Всего	Сельское и лесное хозяйство	Рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство электроэнергии	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Гостиницы	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимостью	Государственное управление	Образование	Здравоохранение	Коммунальные услуги
Южный федеральный округ																	
Республика Адыгея	2007	100	16,9	0,0	1,9	13,0	2,0	9,9	20,0	1,0	4,0	0,1	4,9	10,9	6,0	7,0	1,0
	2010	100	14,1	0,1	1,3	13,5	3,1	5,4	19,7	0,6	10,1	0,0	6,4	11,1	6,3	7,1	1,4
	2018	100	15,8	0,1	1,3	12,9	3,3	6,3	18,2	0,5	9,2	0,1	7,2	10,1	6,6	6,9	1,5
Краснодарский край	2007	100	14,1	0,1	0,7	12,3	2,4	10,2	17,8	2,6	18,1	0,1	7,2	5,1	2,8	4,7	1,5
	2010	100	14,7	0,1	1,7	12,2	2,7	8,7	17,5	2,3	20,2	0,0	6,8	3,9	2,8	4,6	1,4
	2018	100	15,7	0,1	1,9	13,0	3,3	9,4	14,3	2,4	19,3	0,0	7,1	3,7	3,3	4,9	1,6
Астраханская область	2007	100	7,6	0,8	3,1	20,2	3,3	16,4	9,3	1,6	14,2	0,0	8,1	6,7	3,5	4,8	0,4
	2010	100	7,1	0,6	3,2	23,6	3,2	11,5	9,4	1,4	15,4	0,1	8,8	5,3	3,4	4,7	1,2
	2018	100	7,7	0,7	2,7	27,7	3,5	12,0	8,8	1,2	14,5	0,1	6,9	4,8	3,5	4,8	1,1
Волгоградская область	2007	100	9,9	0,1	4,9	25,9	3,0	4,9	15,9	1,0	8,0	0,3	9,9	4,9	3,0	4,0	1,0
	2010	100	9,3	0,1	7,2	27,7	4,6	3,5	15,2	0,6	8,3	0,1	10,3	4,4	2,6	3,8	1,1
	2018	100	9,5	0,1	6,8	26,6	6,2	5,9	16,2	0,8	8,4	0,1	8,1	3,7	2,5	3,6	1,0
Ростовская область	2007	100	11,1	0,1	1,2	20,5	4,1	8,5	21,2	1,3	9,3	0,5	7,9	5,3	3,4	3,8	1,3
	2010	100	11,4	0,1	1,2	18,7	4,6	7,7	22,4	1,2	10,1	0,6	7,8	4,5	3,4	4,1	1,3
	2018	100	12,8	0,1	1,1	18,6	5,4	6,4	23,2	1,1	10,2	0,7	7,9	3,8	3,8	3,6	1,3
Северо-Кавказский федеральный округ																	
Республика Дагестан	2007	100	17,5	0,0	1,1	4,2	1,4	17,3	23,8	2,6	12,3	0,0	2,8	6,1	5,1	3,5	1,6
	2010	100	20,8	0,1	1,0	5,2	1,8	13,1	22,7	1,7	14,0	0,0	2,7	4,8	5,7	3,6	1,8
	2018	100	23,5	0,1	1,9	5,8	2,1	12,6	19,8	1,6	14,2	0,0	2,6	4,1	5,7	3,6	2,4
Республика Ингушетия	2007	100	10,2	0,0	3,2	1,7	0,8	11,6	10,7	0,1	12,8	0,0	1,1	31,5	8,1	6,6	1,2
	2010	100	20,3	0,0	7,3	2,8	1,5	8,1	19,6	0,0	5,7	0,0	0,5	13,7	9,2	8,4	1,2
	2018	100	22,6	0,0	10,2	2,1	1,3	7,9	15,6	0,0	5,1	0,0	2,6	14,0	9,6	7,1	1,8
Кабардино-Балкарская Республика	2007	100	23,5	0,0	0,1	12,2	2,6	8,2	19,4	1,1	7,2	0,0	3,4	9,1	6,6	4,8	1,1
	2010	100	25,1	0,0	0,1	13,2	2,6	6,3	19,6	1,0	8,1	0,0	5,5	5,7	6,5	4,4	1,1
	2018	100	26,6	0,0	0,2	11,5	3,2	7,7	19,0	0,8	8,3	0,0	5,8	5,1	6,8	3,9	0,9
Карачаево-Черкесская Республика	2007	100	23,2	0,0	1,8	13,4	5,0	8,2	13,8	1,2	4,7	0,0	6,1	9,7	4,8	6,2	1,2
	2010	100	22,7	0,0	2,1	12,4	3,7	8,1	16,4	0,9	5,3	0,0	8,1	7,5	5,1	6,1	1,2
	2018	100	23,9	0,0	2,0	11,4	4,6	7,8	16,3	0,6	6,0	0,0	6,8	7,1	5,5	6,7	1,3
Республика Северная Осетия-Алания	2007	100	15,4	0,0	0,2	15,6	3,1	9,7	19,3	0,4	7,6	0,0	4,2	12,3	5,1	5,1	1,1
	2010	100	15,2	0,0	0,1	22,3	2,8	6,4	18,7	0,4	8,1	0,0	7,0	8,1	4,4	4,3	1,1
	2018	100	18,3	0,0	0,1	15,2	3,5	5,9	19,6	0,6	9,8	0,0	7,0	6,6	5,8	5,6	2,0
Чеченская Республика	2007	100	9,1	0,0	8,3	1,8	1,1	19,8	11,7	0,1	7,3	0,0	2,1	26,1	7,1	4,4	0,7
	2010	100	10,1	0,0	9,7	0,4	5,6	13,8	12,1	0,0	8,1	0,0	1,4	22,6	8,6	4,7	1,7
	2018	100	6,7	0,0	10,1	0,5	7,3	16,3	15,1	0,0	4,5	0,0	0,9	23,6	8,5	5,1	1,4
Ставропольский край	2007	100	16,7	0,0	1,1	14,2	5,1	7,1	19,2	1,5	10,5	0,0	5,7	6,8	4,1	6,3	1,2
	2010	100	14,1	0,0	2,7	15,1	6,1	7,1	17,7	1,5	13,4	0,2	5,6	5,1	4,1	5,8	1,1
	2018	100	15,2	0,1	2,1	14,6	6,9	5,4	17,1	1,5	14,9	0,3	6,1	4,4	4,3	6,0	1,1

Distribution structure of the gross regional product of the Southern macroregion [3]

Name of subject	Period	Total	Agriculture and forestry	Fishing	Mining	Manufacturing	Power generation	Construction	Wholesale and retail trade	Hotels	Transport and communications	Financial activities	Real estate operations	Public administration	Education	Healthcare	Utilities services
Southern Federal District																	
Republic of Adygea	2007	100	16.9	0.0	1.9	13.0	2.0	9.9	20.0	1.0	4.0	0.1	4.9	10.9	6.0	7.0	1.0
	2010	100	14.1	0.1	1.3	13.5	3.1	5.4	19.7	0.6	10.1	0.0	6.4	11.1	6.3	7.1	1.4
	2018	100	15.8	0.1	1.3	12.9	3.3	6.3	18.2	0.5	9.2	0.1	7.2	10.1	6.6	6.9	1.5
Krasnodar region	2007	100	14.1	0.1	0.7	12.3	2.4	10.2	17.8	2.6	18.1	0.1	7.2	5.1	2.8	4.7	1.5
	2010	100	14.7	0.1	1.7	12.2	2.7	8.7	17.5	2.3	20.2	0.0	6.8	3.9	2.8	4.6	1.4
	2018	100	15.7	0.1	1.9	13.0	3.3	9.4	14.3	2.4	19.3	0.0	7.1	3.7	3.3	4.9	1.6
Astrakhan region	2007	100	7.6	0.8	3.1	20.2	3.3	16.4	9.3	1.6	14.2	0.0	8.1	6.7	3.5	4.8	0.4
	2010	100	7.1	0.6	3.2	23.6	3.2	11.5	9.4	1.4	15.4	0.1	8.8	5.3	3.4	4.7	1.2
	2018	100	7.7	0.7	2.7	27.7	3.5	12.0	8.8	1.2	14.5	0.1	6.9	4.8	3.5	4.8	1.1
Volgograd region	2007	100	9.9	0.1	4.9	25.9	3.0	4.9	15.9	1.0	8.0	0.3	9.9	4.9	3.0	4.0	1.0
	2010	100	9.3	0.1	7.2	27.7	4.6	3.5	15.2	0.6	8.3	0.1	10.3	4.4	2.6	3.8	1.1
	2018	100	9.5	0.1	6.8	26.6	6.2	5.9	16.2	0.8	8.4	0.1	8.1	3.7	2.5	3.6	1.0
Rostov region	2007	100	11.1	0.1	1.2	20.5	4.1	8.5	21.2	1.3	9.3	0.5	7.9	5.3	3.4	3.8	1.3
	2010	100	11.4	0.1	1.2	18.7	4.6	7.7	22.4	1.2	10.1	0.6	7.8	4.5	3.4	4.1	1.3
	2018	100	12.8	0.1	1.1	18.6	5.4	6.4	23.2	1.1	10.2	0.7	7.9	3.8	3.8	3.6	1.3
North Caucasus Federal District																	
Republic of Dagestan	2007	100	17.5	0.0	1.1	4.2	1.4	17.3	23.8	2.6	12.3	0.0	2.8	6.1	5.1	3.5	1.6
	2010	100	20.8	0.1	1.0	5.2	1.8	13.1	22.7	1.7	14.0	0.0	2.7	4.8	5.7	3.6	1.8
	2018	100	23.5	0.1	1.9	5.8	2.1	12.6	19.8	1.6	14.2	0.0	2.6	4.1	5.7	3.6	2.4
Republic of Ingushetia	2007	100	10.2	0.0	3.2	1.7	0.8	11.6	10.7	0.1	12.8	0.0	1.1	31.5	8.1	6.6	1.2
	2010	100	20.3	0.0	7.3	2.8	1.5	8.1	19.6	0.0	5.7	0.0	0.5	13.7	9.2	8.4	1.2
	2018	100	22.6	0.0	10.2	2.1	1.3	7.9	15.6	0.0	5.1	0.0	2.6	14.0	9.6	7.1	1.8
Kabardino-Balkarian Republic	2007	100	23.5	0.0	0.1	12.2	2.6	8.2	19.4	1.1	7.2	0.0	3.4	9.1	6.6	4.8	1.1
	2010	100	25.1	0.0	0.1	13.2	2.6	6.3	19.6	1.0	8.1	0.0	5.5	5.7	6.5	4.4	1.1
	2018	100	26.6	0.0	0.2	11.5	3.2	7.7	19.0	0.8	8.3	0.0	5.8	5.1	6.8	3.9	0.9
Karachay-Cherkessia Republic	2007	100	23.2	0.0	1.8	13.4	5.0	8.2	13.8	1.2	4.7	0.0	6.1	9.7	4.8	6.2	1.2
	2010	100	22.7	0.0	2.1	12.4	3.7	8.1	16.4	0.9	5.3	0.0	8.1	7.5	5.1	6.1	1.2
	2018	100	23.9	0.0	2.0	11.4	4.6	7.8	16.3	0.6	6.0	0.0	6.8	7.1	5.5	6.7	1.3
Republic of North Ossetia-Alania	2007	100	15.4	0.0	0.2	15.6	3.1	9.7	19.3	0.4	7.6	0.0	4.2	12.3	5.1	5.1	1.1
	2010	100	15.2	0.0	0.1	22.3	2.8	6.4	18.7	0.4	8.1	0.0	7.0	8.1	4.4	4.3	1.1
	2018	100	18.3	0.0	0.1	15.2	3.5	5.9	19.6	0.6	9.8	0.0	7.0	6.6	5.8	5.6	2.0
Chechen Republic	2007	100	9.1	0.0	8.3	1.8	1.1	19.8	11.7	0.1	7.3	0.0	2.1	26.1	7.1	4.4	0.7
	2010	100	10.1	0.0	9.7	0.4	5.6	13.8	12.1	0.0	8.1	0.0	1.4	22.6	8.6	4.7	1.7
	2018	100	6.7	0.0	10.1	0.5	7.3	16.3	15.1	0.0	4.5	0.0	0.9	23.6	8.5	5.1	1.4
Stavropol region	2007	100	16.7	0.0	1.1	14.2	5.1	7.1	19.2	1.5	10.5	0.0	5.7	6.8	4.1	6.3	1.2
	2010	100	14.1	0.0	2.7	15.1	6.1	7.1	17.7	1.5	13.4	0.2	5.6	5.1	4.1	5.8	1.1
	2018	100	15.2	0.1	2.1	14.6	6.9	5.4	17.1	1.5	14.9	0.3	6.1	4.4	4.3	6.0	1.1

Теоретико-методологическая основа исследования данной статьи – фундаментальное и прикладное исследование отечественных и зарубежных ученых в области пространственной экономики, тематические публикации в периодических изданиях, посвященные проблеме социально-экономического развития региона. В ходе исследования использовались методы общего научного и специального характера: анализ, синтез, абстракция, индукция и дедукция.

Практическая значимость статьи заключается в востребованности ее отдельных положений при совершенствовании регионального механизма управления.

Результаты (Results)

Экономический кризис привел к спаду экономики регионов, в разной степени коснулся тех или иных ее сфер. С учетом отличительных особенностей социального экономического развития территорий негативным эффектом кризиса являются спад оборотов торговли, производство продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

На социально-экономическое развитие региона влияют такие виды экономической деятельности, которые имеют наибольший удельный вес в структуре валового регионального продукта (ВРП). В таблице 1 представлена отраслевая структура распределения ВРП Южного макрорегиона [1, с. 226; 2].

В рассматриваемом временном отрезке отмечена положительная динамика в сфере сельского хозяйства в республиках Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Калмыкия. Увеличение удельного веса в валовом региональном продукте добывающих отраслей наблюдается в Чечне и Волгоградской области.

В Ставропольском крае отмечен рост производства и распределения электроэнергии, газа и воды. В Карачаево-Черкесской Республике удельный вес в структуре ВРП существенно уменьшился.

Оптовая и розничная торговля имеет наибольшую долю в валовом региональном продукте, однако и ее доля весьма снизилась, что может являться следствием динамичного развития сетевых структур, а также потери позиций малого бизнеса. Довольно стабильно растет удельный вес транспорта и связи в Краснодарском крае.

Здравоохранение и образование – это сферы, которые инвестируются из федерального и регионального бюджетов, поэтому имеют достаточно высокий удельный вес в структуре валового регионального продукта. В частности, это актуально для республик Ингушетия и Чечня.

Территориальное расположение регионов обуславливает отраслевое распределение инвестиций. В Краснодарском крае и Республике Адыгея в анализируемый период отмечается повышение финансирования инвесторами.

Консолидированные бюджеты территорий южного макрорегиона исполняются с дефицитом. Тенденцией становится рост налоговой задолженности перед бюджетом. Транспортная сфера, топливно-энергетический комплекс и виноделие являются аутсайдерами в части уплаты налогов.

Экономические проблемы негативно сказались на социальной стороне жизни в регионах. Статистика показы-

вает, что в южных регионах уровень безработицы в анализируемом периоде составляет 10 % от экономически активного населения. Причинами являются экономический спад, заставляющий работодателей уменьшать спрос на рабочую силу; внедрение новых технологий и оборудования, снижающее потребность в трудовых ресурсах; сезонные изменения в отдельных секторах экономики.

Органы власти реализуют комплекс мероприятий, направленных на реализацию инвестиционных приоритетов и снижение негативных процессов в регионах (рис. 1).

Анализ экономической ситуации территорий южного макрорегиона позволили выявить последствия экономического спада, в том числе снижение объемов производства выпускаемой продукции. Например, в Ростовской области количество убыточных организаций выросло на 10 % в сравнении с 2008 г. Количество производственных предприятий имеющие убытки увеличилось на 12 %.

В обозримом будущем территории южного макрорегиона будут отличаться диверсифицированным сельским хозяйством, пищевой, химической и легкой промышленностью, а также курортно-рекреационным комплексом. Для развития производственной деятельности немаловажно применение особенностей, характерных только для отдельного региона, а также учитывать приоритетные направления развития, которые невозможны на других территориях [4, с. 5; 5].

В условиях южного макрорегиона значительно увеличивается роль сельскохозяйственного и курортно-рекреационного комплексов, а также транспорта и связи (рис. 2).

Рациональное применение привилегий положения помогает динамично развиваться и совершенствоваться даже тем приграничным регионам, которые считаются не подающими перспектив. Типологизация регионов должна стать основой для разработки и проведения мероприятий по государственному регулированию экономики. Необходимо точно выявить однородные группы регионов и сформировать типологические классификации территорий по различным признакам.

Для целей исследования типы регионов определены в зависимости от степени пространственных асимметрий в экономике (рис. 3).

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

В исследовании выявлено, насколько ассиметрично развиваются территории южного макрорегиона, что дало возможность структурировать их по степени пропорциональности в отдельные типы [7, с. 46; 8, с. 92] (рис. 4).

Обнаруженные диспропорции в развитии отдельных видов экономической деятельности территорий позволили сделать вывод, что во многих регионах получило развитие один или два вида экономической деятельности, за исключением торговли. Отметим, что агропромышленный комплекс при наличии достаточного количества сервисных предприятий имеет потенциал увеличить объемы собственной продукции.

Мониторинг проекционных направлений социально-экономического развития территорий показывает, что экономически неблагоприятные территории в макрорегионе является следствием неравномерной адаптации территорий к рынку в новых рыночных условиях.

Рис. 1. Мероприятия по реализации инвестиционных приоритетов южного макрорегиона

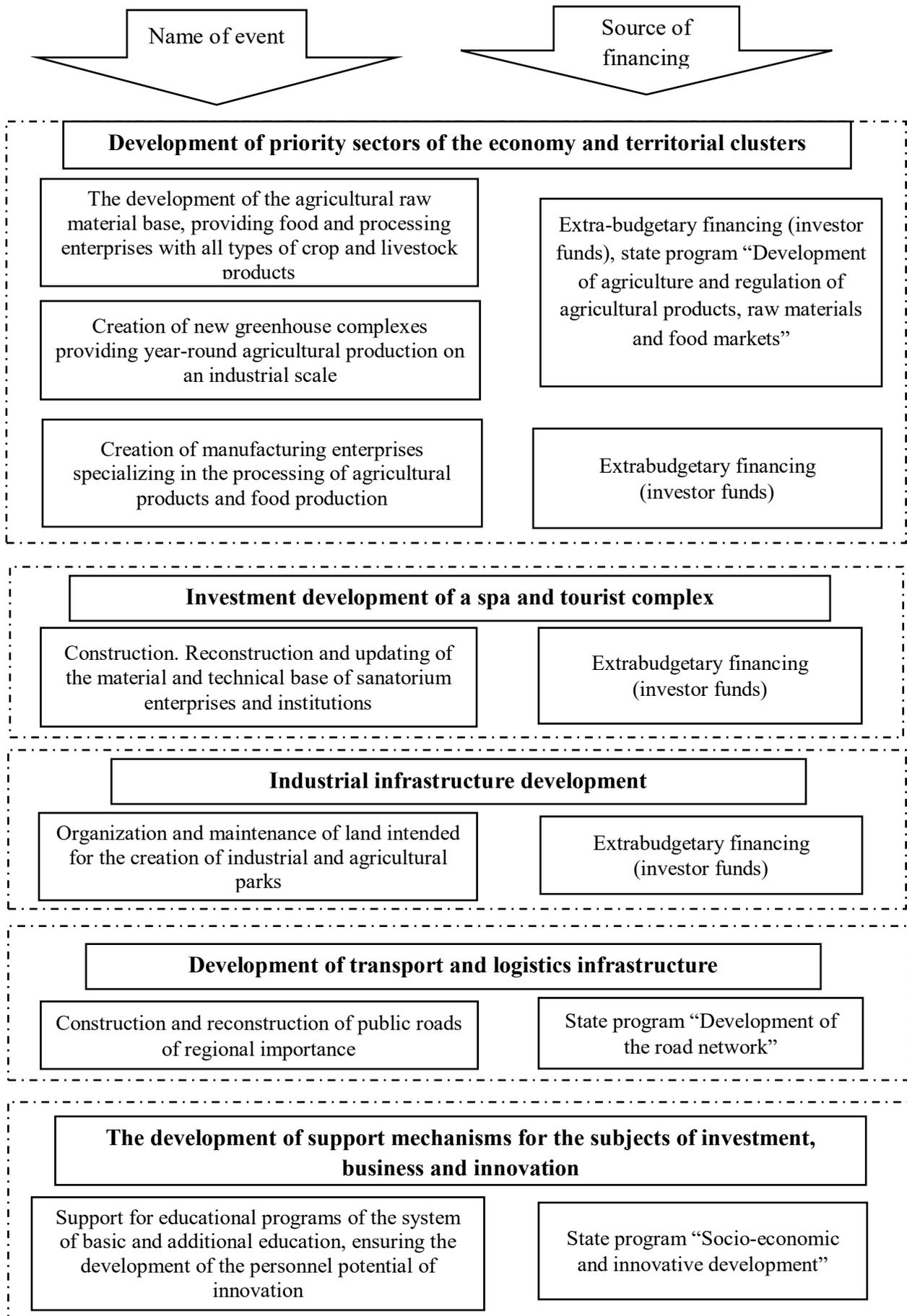

Fig. 1. Activities for the implementation of investment priorities of the southern macroregion

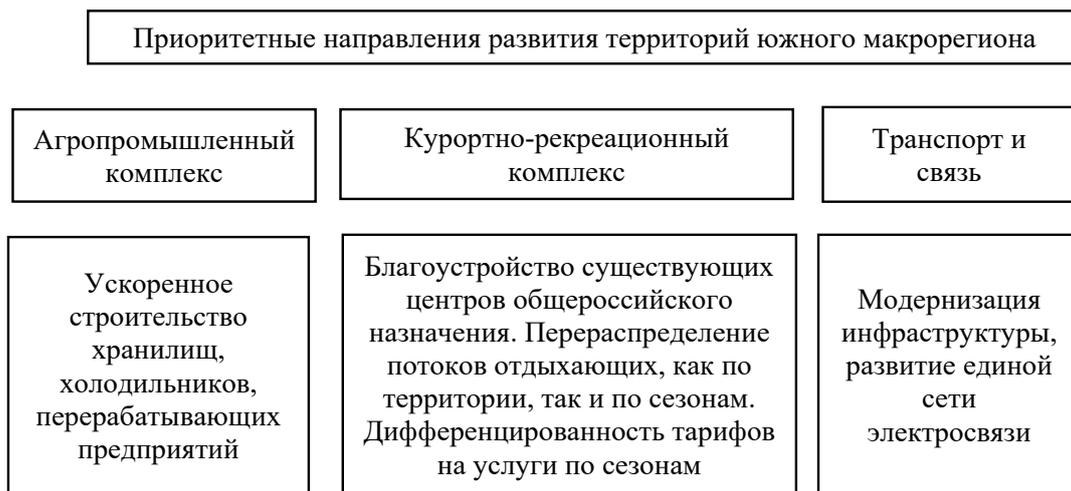

Рис. 2. Приоритетные направления развития

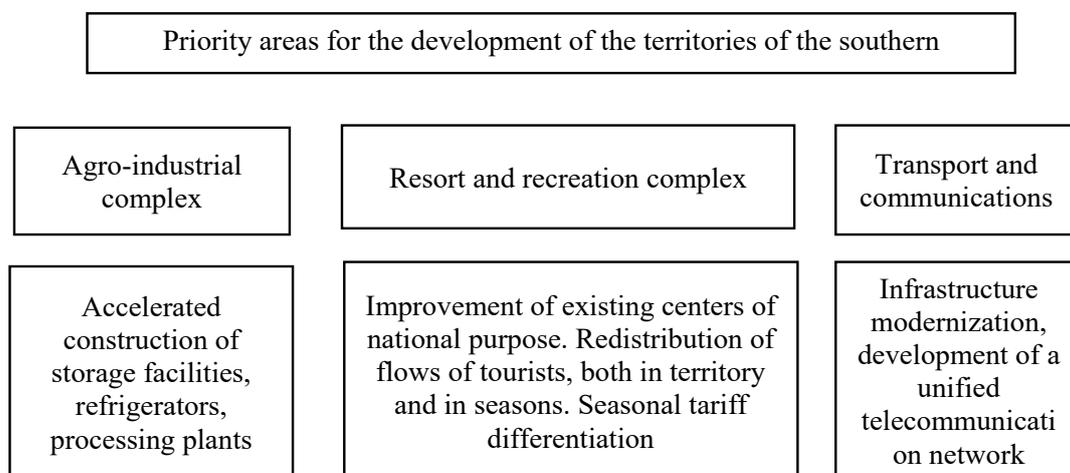

Fig. 2. Priority areas of development

Рис. 3. Типологизация регионов в зависимости от степени пространственных асимметрий

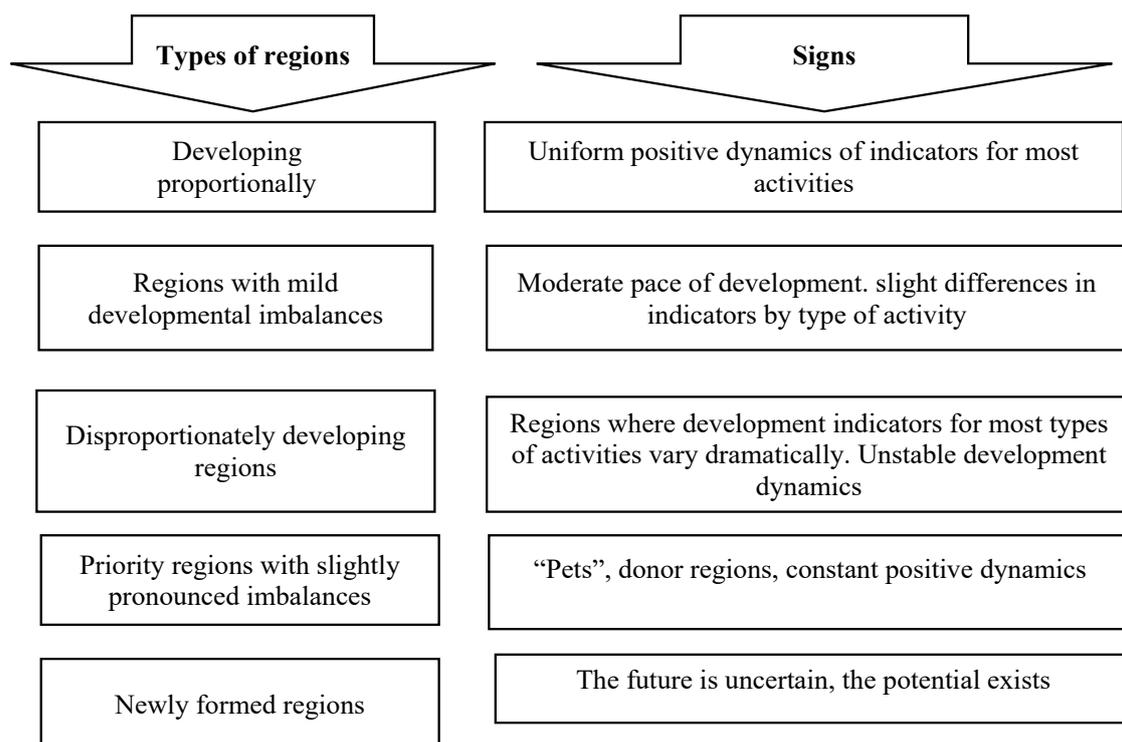

Fig. 3. Typology of regions depending on the degree of spatial asymmetries

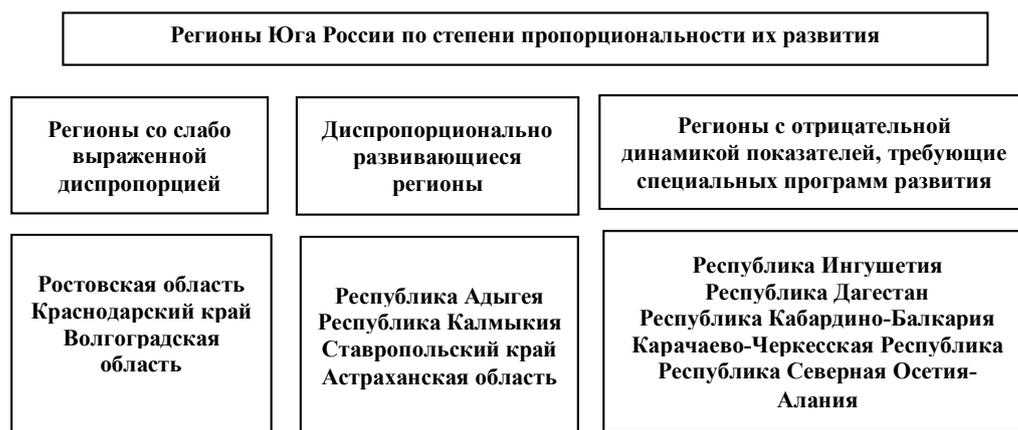

Рис. 4. Типологизация субъектов южного макрорегиона

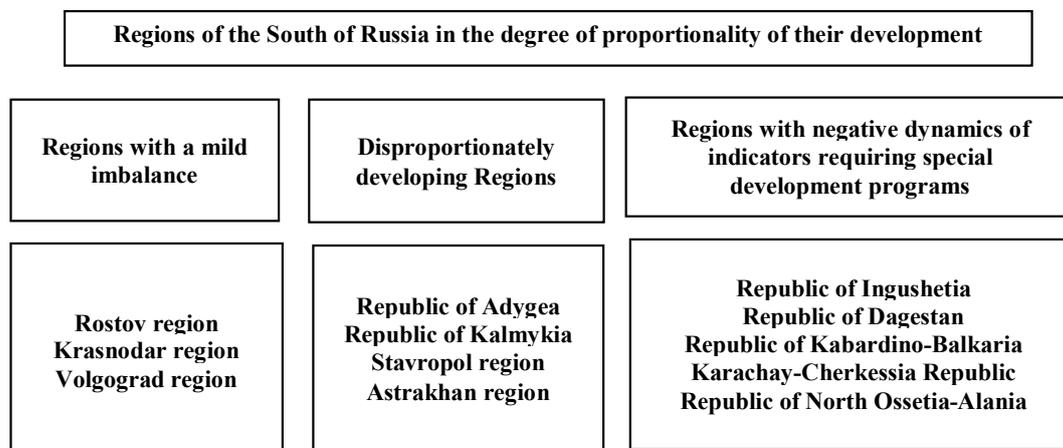

Fig. 4. Typologization of the subjects of the southern macroregion

Для повышения устойчивости к последствиям экономического кризиса территориям с диспропорциональным развитием необходимо диверсифицировать и специализировать деятельность в наиболее развитых и доходных отраслях экономики, но сохранить виды деятельности, в которых регион занимает лидирующие позиции.

Библиографический список

1. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития после кризиса. От больших проектов к индустриальной модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 226–230.
2. Стародубская И. Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации [Электронный ресурс] // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 3. С. 68–88. DOI: 10.18288/1994-5124-2015-3-04. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26ekonomika/289889-1-ekonomika-regiona-neformalnie-instituti-neformalnie-instituti-radikalnie-ideologii.php> (дата обращения: 28.10.2019).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 28.10.2019).
4. Ермоленко А. А. Субъектная целостность российской экономики: взгляд через призму теории интегрированных субъектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Экономика. 2018. Т. 20. № 2. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.1>.
5. Киргуев А. Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2016. 174 с.
6. Туркина О. В. Методы оценки и механизмы сглаживания пространственных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов (на примере регионов юга России): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014. 26 с.
7. Ханин Г. И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra economicus. 2015. № 2. С. 46–56.
8. Ускова Т. В. Развитие региональных кластерных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1 (1). С. 92–104.
9. Гусейнов А. Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-1. С. 124–132.
10. Латышева Л. А., Гурнович Т. Г. Оптимизация системы управления финансовыми рисками в структурах аграрного предпринимательства: территориально-зональный подход // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53). С. 384–389.
11. Ермоленко А. А., Адаменко А. А. Характеристика виртуального компонента инфраструктурной платформы южно-го макрорегиона, генерирующей предпринимательский потенциал // Социально-экономический ежегодник: сборник научных статей. Краснодар, 2016. С. 15–20.
12. Лисичкина Н. В., Голоктионова Ю. Г. Синергетика как способ решения проблемы прогнозирования динамики развития сложных социально-экономических систем [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 413–417. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38710> (дата обращения: 28.10.2019).
13. Milovanova E., Morozova I., Molodyh V., Ostapenko E. Strategic supply chain planning of regional development in increased external instability conditions // International Journal of Supply Chain Management. 2018. Т. 7. No. 4. Pp. 330–336.
14. Milovanova E., Morozova I., Molodykh V., Ostapenko E. Strategic planning features of regional development in increased exogenous volatility conditions // Journal of Social Sciences Research. 2018. 4 (12), Pp. 515–520. DOI: 10.32861/jssr.412.515.520.
15. Berezhnoy V. I. Berezhnaya E. V., Berezhnaya O. V., Ostapenko E. A., Shatalova O. I. Methodology of application of the systematic and derivative analysis of the conditions of the local raw materials market development // Life Science Journal. 2018. 11 (8), Pp. 600–602.

Об авторах:

Татьяна Генриховна Гурнович¹, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ORCID 0000-0001-5591-2486, AuthorID 179505; +7 989 262-24-00, gurnovich@inbox.ru
 Елена Анатольевна Остапенко², кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, ORCID 0000-0002-6150-8030, AuthorID 106322; +7 906 461-80-21, helen_07-84@mail.ru

¹ Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

² Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Peculiarities of social and economic development of the territories of the southern macroregion in the conditions of spatial competition

T. G. Gurnovich¹, E. A. Ostapenko²✉

¹ Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

² Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

✉ E-mail: helen_07-84@mail.ru

Abstract. The aim. The asymmetric separation of factors of production and uneven development of territories complicates the process of urbanization. In turn, these phenomena can, revitalize competition. For this reason, it is necessary to determine the boundaries of eventual differences in the social and economic levels of development and possible principles of alignment. Along with this, it is necessary to analyze and evaluate the economy of the territory as a whole, as well as pay attention to the types of economic activity that characterize its specialization. In addition, identify priority areas and tools that will help overcome the disproportionate of the territory. The article discusses the features of the spatial of the economy and the territories of the southern macroregion of Russia on the basis of the analysis of the sectoral structure, their asymmetric formation is revealed, the typology of territories is presented, development directions in the conditions of spatial imbalances are proposed. To increase resistance to the processes of the economic crisis, the territories of the southern macroregion with asymmetric development, one should adhere to the stipulated level of diversification and specialization in the developed and profitable segments of the economy. It is especially important to preserve those areas of economic activity in which the region is a leader or participant in local markets. **The object** of research is the processes of spatial differentiation in the socio-economic development of the territories of the southern macroregion in the conditions of spatial competition. The theoretical base is the fundamental research of Russian and foreign scientists on the problems of the regional economy. **Methods.** The study used the expert method, the method of situational and comparative analysis, the method of typological groupings. The information and empirical basis are the actual reports of the Federal State Statistics Service and territorial bodies; research in the development of regional economic systems; analytical reviews and materials of scientific conferences. **The results** of the study can be used to develop a strategy for economic activation of territories. **Scientific novelty.** The following new scientific results were obtained in the work: a typology of regions was developed according to the degree of proportionality and the dynamics of their socio-economic development; measures are proposed to implement the investment priorities of the southern macro-region for the purpose of managing the processes of economic activation of territories using the opportunities of inter-regional interaction.

Keywords: region, spatial competition, socio-economic development, territory, asymmetric development, investment priorities, typologization of subjects.

For citation: Gurnovich T. G., Ostapenko E. A. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy yuzhnogo makroregiona v usloviyakh prostranstvennoy konkurentsii [Peculiarities of social and economic development of the territories of the southern macroregion in the conditions of spatial competition] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2019. No. 12 (191). Pp. 73–83. DOI: ... (In Russian.)

Paper submitted: 23.10.2019.

References

1. Zubarevich N. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya posle krizisa. Ot bol'shikh proyektov k industrial'noy modernizatsii [Spatial development strategy after the crisis. From large projects to industrial modernization] // The Journal of the New Economic Association. 2015. No. 2. Pp. 226–230. (In Russian.)
2. Starodubskaya I. Neformal'nyye instituty i radikal'nyye ideologii v usloviyakh institutsional'noy transformatsii [Informal institutions and radical ideologies in the context of institutional transformation] // Economic Policy. 2015. T. 10. No. 3. Pp. 68–88. DOI: 10.18288/1994-5124-2015-3-04. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26ekonomika/289889-1-ekonomika-regiona-neformalnie-instituti-neformalnie-instituti-radikalnie-ideologii.php> (appeal date: 28.10.2019). (In Russian.)
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli: statisticheskiy sbornik [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators: Statistical Digest] // Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Ofitsial'nyy sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. i [e-resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (appeal date: 28.10.2019). (In Russian.)
4. Ermolenko A. A. Sub'yektnaya tselostnost' rossiyskoy ekonomiki: vzglyad cherez prizmu teorii integrirovannykh sub'yektov [The subjective integrity of the Russian economy: a view through the prism of the theory of integrated entities] // Science Journal of VolSU. Global Economic System. 2018. T. 20. No. 2. Pp. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.1>. (In Russian.)

5. Kirguyev A. T. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika sub'yekta Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh dezintegratsii khozyaystvennogo prostranstva [Socio-economic policy of the subject of the Russian Federation in the conditions of disintegration of the economic space]. Rostov-on-Don: SKNTS VSH, 2016. 174 p. (In Russian.)
6. Turkina O.V. Metody otsenki i mekhanizmy sglazhivaniya prostranstvennykh disproportsiy v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiy regionov (na primere regionov yuga Rossii) [Assessment methods and mechanisms for smoothing spatial imbalances in the socio-economic development of regions (on the example of the regions of southern Russia)]: abstract of dis. ... cand. econ. sciences. Saint Petersburg, 2014. 26 p. (In Russian.)
7. Khanin G. I. Ekonomicheskiy krizis 2010-kh gg.: sotsial'no-politicheskiye istoki i posledstviya [The economic crisis of the 2010s: socio-political origins and consequences] // Terra economicus. 2015. No. 2. Pp. 46–56. (In Russian.)
8. Uskova T. V. Razvitiye regional'nykh klasternykh sistem [The development of regional cluster systems] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2018. No. 1 (1). Pp. 92–104. (In Russian.)
9. Guseynov A. G. Osnovnyye napravleniya razvitiya i podkhody v teorii regional'noy ekonomiki v razvitykh zapadnykh stranakh [The main directions of development and approaches in the theory of regional economics in developed Western countries] // Fundamental'nyye issledovaniya. 2014. No. 8-1. Pp. 124–132. (In Russian.)
10. Latysheva L. A., Gurnovich T. G. Optimizatsiya sistemy upravleniya finansovymi riskami v strukturakh agrarnogo predprinimatel'stva: territorial'no-zonal'nyy podkhod [Optimization of the financial risk management system in the structures of agricultural entrepreneurship: a territorial-zonal approach] // Journal of Economy and entrepreneurship. 2014. No. 12-3 (53). Pp. 384–389. (In Russian.)
11. Ermolenko A. A., Adamenko A. A. KHarakteristika virtual'nogo komponenta infrastrukturnoy platformy yuzhnogo makroregiona, generiruyushchey predprinimatel'skiy potentsial [Description of the virtual component of the infrastructure platform of the southern macroregion generating entrepreneurial potential] // Sotsial'no-ekonomicheskiy ezhegodnik: sbornik nauchnykh statey. Krasnodar, 2016. Pp. 15–20. (In Russian.)
12. Lisichkina N. V., Goloktionova Ju. G. Sinergetika kak sposob resheniya problemy prognozirovaniya dinamiki razvitiya slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Synergetics as a way to solve the problem of forecasting the dynamics of the development of complex socio-economic systems] [e-resource] // Fundamental'nyye issledovaniya. 2015. No. 7-2. Pp. 413–417. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38710>. (appeal date: 28.10.2019). (In Russian.)
13. Milovanova E., Morozova I., Molodyh V., Ostapenko E. Strategic supply chain planning of regional development in increased external instability conditions // International Journal of Supply Chain Management. 2018. T. 7. No. 4. Pp. 330–336.
14. Milovanova E., Morozova I., Molodykh V., Ostapenko E. Strategic planning features of regional development in increased exogenous volatility conditions // Journal of Social Sciences Research. 2018. 4 (12), Pp. 515–520. DOI: 10.32861/jssr.412.515.520.
15. Berezhnuy V. I. Berezhnaya E. V., Berezhnaya O. V., Ostapenko E. A., Shatalova O. I. Methodology of application of the systematic and derivative analysis of the conditions of the local raw materials market development // Life Science Journal. 2018. 11 (8), Pp. 600–602.

Authors' information:

Tatyana G. Gurnovich¹, doctor of economics, professor, professor of the department of organization of production and innovation, ORCID 0000-0001-5591-2486, AuthorID 179505; +7 989 262-24-00, gurnovich@inbox.ru

Elena A. Ostapenko², candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of financial management and banking, ORCID 0000-0002-6150-8030, AuthorID 106322; +7 906 461-80-21, helen_07-84@mail.ru

¹ Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

² Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia